М. М. Покровскій.

(Отдѣльный оттискъ изъ „Р. Ф. Вѣстника“).

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
529
54

ЛИНГВИСТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ
въ области
ЛАТИНСКОЙ ГРАММАТИКИ.

Предметомъ своихъ замѣтокъ мы выбираемъ нѣсколько интересныхъ явленій латинской морфологіи, — явленій, или совсѣмъ оставленныхъ въ лингвистической литературѣ безъ объясненія, или объясненныхъ не вполнѣ убѣдительно. Это, во-первыхъ, новообразованія въ падежныхъ формахъ именныхъ основъ на -o- и на -u-,—фактъ, имѣющій для именной флексіи латинскаго языка весьма важное значеніе. Именно, въ латинскомъ языкѣ съ очень ранней поры началось смѣшеніе 2-го и 4-го склоненія, окончившееся, какъ показываетъ исторія позднѣйшей латыни и романскія нарѣчія, почти полнымъ вытѣсненіемъ послѣдняго первымъ. Но не для одного латинскаго языка важенъ этотъ фактъ. Такое-же явленіе мы находимъ въ языкѣ старо-славянскомъ (и славянскихъ нарѣчіяхъ). Мало того, въ склоненіи тѣхъ и другихъ основъ и у латинскаго и у старославянскаго языка была одна общая черта — фонетическое совпаденіе именительнаго и винительнаго падежей единственнаго числа. Поэтому, болѣе или менѣе удачное рѣшеніе вопроса для одного языка дастъ, можетъ быть, путь къ рѣшенію его и въ другомъ языкѣ. — Вопросомъ этимъ однако занимались мало, и онъ до сихъ поръ не вполнѣ выясненъ. Традиціонное объясненіе не представляется убѣдительнымъ напр. Бругману въ недавно вышедшемъ новомъ томѣ (II, 2, 1. p. 578) его Grundriss der vergleichenden Grammatik; но попытокъ новаго рѣшенія Бругманъ не представилъ.

Во-вторыхъ, мы беремъ отдѣльные факты латинскаго именнаго склоненія, какъ нпр. Gen. pl. alituum, нарѣчія rite, noctu. Въ нашемъ изложеніи они стоятъ въ нѣкоторой связи съ рѣшеніемъ вопроса о 2-омъ и 4-мъ склоненіяхъ: какъ для послѣдняго вопроса, такъ и для этихъ указанныхъ фактовъ, намъ пришлось разобрать, между прочимъ, взаимныя отношенія всѣхъ отглагольныхъ и неотглагольныхъ основъ съ суффиксами, начинающимися съ -t-.

---

§ 1.

Взаимодѣйствія во второмъ и четвертомъ склоненіяхъ латинскаго языка.

Кромѣ слова domus, которое во всѣ эпохи латинскаго языка образовало часть падежныхъ формъ по второму и часть по четвертому склоненію, намъ извѣстны изъ разныхъ временъ, начиная съ древней поры, случаи, гдѣ I) при обычной основѣ *втораго* склоненія мимоходомъ встрѣчаются падежныя формы по четвертому склоненію; и наоборотъ II) при обычной основѣ *четвертаго* склоненія мы находимъ нѣкоторыя падежныя формы по образцу втораго склоненія. Примѣрами могутъ служить [1]):

I dorsus, gen. dorsus при обычномъ dorsum dorsi; fretus, gen. fretus при fretum freti; lectus, gen. lectus при lectus или lectum lecti; populi, plebi scitu при p. scitum sciti; Janui Quirino и ab Janu при Janus Jani.

II a) Въ именахъ *четвертаго* склоненія въ надписяхъ, въ литературныхъ памятникахъ и въ показаніяхъ грамматиковъ встрѣчаются формы:

Gen. Sing.: adventi, fluctі, quaesti, sumpti, laci, arci (arqui) и особенно часто senati. *Dat.-Abl.*: opus est

---

[1]) Neue, Formenlehre der lateinischen Sprache, I², pp. 509—528 и p. 353.

facto при opus est factu, pro magistratu, canino rito. *Nom. Plur.*: fiucti, magistrati, arci, laci; *Gen. Plur.*: vultorum, versorum; *Dat.-Abl.*: versis; *Acc.* magistratos, lacos, versos и пр.

b) Подобное же колебаніе видимъ отчасти и въ именахъ *средняго* рода четвертаго склоненія. Такъ, при cornu довольно частъ Nom.-Accus. Sing. cornum, извѣстенъ и Gen. Plur. cornorum (изъ Скрибонія Ларга). Одинокимъ является Nom. genum у Фронтона и спорнымъ Nom. Plur. отъ veru: Харизій рекомендовалъ vera, Присціанъ verua. Сомнительна и форма Nom. Sing. verum (Neue, p. 347, 348).

И это далеко еще не всѣ извѣстные намъ случаи смѣшенія обоихъ склоненій. Оно было такъ распространеннымъ, что его замѣтили еще древніе. Оставляя пока въ сторонѣ отдѣльныя падежныя формы различныхъ именъ, мы обратимъ вниманіе на два любопытныхъ показанія: 1) Квинтиліанъ 1, 6, 27: „Quid de aliis dicamus, cum senatus senatus senatui, an senatus senati senato faciat incertum sit?“ 2) По свидѣтельству многихъ грамматиковъ (Neue, 509), двойственность склоненія была извѣстна въ именахъ *деревьевъ*, особенно же въ словахъ quercus, laurus, pinus, cornus, ficus. Она распространялась даже на заимствованныя изъ *греческаго* языка имена, какъ myrtus, cupressus и пр. (Это уже новообразованіе по примѣру *латинскихъ* именъ деревьевъ).

Обыкновенно это взаимодѣйствіе втораго и четвертаго склоненія объясняли совпаденіемъ именительнаго и винительнаго падежей единственнаго числа въ обоихъ склоненіяхъ. Объясненіе это, прежде всего, не годится для именъ *средняго* рода. Но и по отношенію къ именамъ *несредняго* рода, вполнѣ его принять нельзя: 1) одного совпаденія именит. винит. падежей недостаточно для столь многосторонняго взаимодѣйствія; 2) о *въ Nom Acc. Sing. 2-аго склоненія* (какъ и вообще конечное *о* въ закрытомъ слогѣ), *во всякомъ случаѣ, не прямо перешло въ* u, *а черезъ посредство закрытаго* o. Повидимому, какъ *закры-*

тое o (но не какъ u), оно звучало въ древнѣйшей (около 494 г. по основаніи Рима) надписи на гробницахъ Сципіоновъ (C. I. L. I, 32), гдѣ при honc, cosentiont и мн. др. встрѣчается—единичное, правда—tempestatebus.

Другими словами, *полнаго совпаденія Nom. Acc. Sing. во 2-омъ и 4-омъ склоненіяхъ, по крайней мѣрѣ, въ извѣстный періодъ архаической латыни, не было.* Оно могло произойти не ранѣе первой половины VI вѣка Рима. А между тѣмъ, факты взаимодѣйствія, въ достаточномъ количествѣ, извѣстны изъ памятниковъ еще съ той эпохи, когда *o* въ конечномъ закрытомъ слогѣ, можетъ быть, окончательно перешло въ *u* (ср. Gen. Sing. adventi, gemiti, victi и др. у Плавта).

Вотъ эти соображенія и заставляютъ искать причину разбираемаго явленія глубже. Именно, она заключается въ томъ, что какъ *во многихъ именахъ, такъ и въ категоріяхъ именъ древнѣйшій латинскій языкъ зналъ двѣ параллельныя основы на o- и на u-*; при чемъ эта двойственность частью восходитъ еще къ индо-европ. языку, частью же развилась на почвѣ самого латинскаго языка.

I.

Разсмотримъ сперва случаи двойственности основы въ нѣкоторыхъ *отдѣльныхъ* именахъ.

1) Двѣ основы *domo-* и *domu-* извѣстны и въ старославянскомъ языкѣ: ср. **дома** (основа на *o-*) и **домови** и пр. (основа на *u-*).

2) *arcus*, *arquus*. При обычныхъ формахъ 4-аго склоненія и производномъ arcuatus встрѣчаются также Gen. Sing., Nom. Plur. arci, arqui. Съ arcus можно сопоставить соотвѣтственныя имена германскихъ языковъ, имѣющія *основу на o-*, нпр. англосакс. earch и др. (Feist, Grundriss der gotischen Etymologie, p. 9).

3) *lacus*. При обыкновенныхъ формахъ по 4-ому склоненію есть Gen. Sing., Nom. Plur. laci, Acc. Plur. lacos. Первоначальное значеніе lacus—„всякаго рода углубленіе,

углубленіе для воды (яма), бассейнъ, сосудъ". Varro L. L. 5, 26: „lacus lacuna magna, ubi aqua contineri potest". Въ виду такого значенія, lacus можно сопоставлять съ греч. λάκο-ς при λάκκο-ς; κκ въ послѣднемъ словѣ могли произойти изъ κ+ϱ: ср. πέλεκκο-ν при πέλεκυ-ς, μικκό-ς при μικύ-ς и пр. [1]). Т. е. и въ греческомъ языкѣ можно предполагать двѣ основы λακο- и *λακυ- (въ распространенномъ черезъ -ο- видѣ λακκο-).

4) *tonitrus*, *tonitrum*, *tonitru* съ формами по 2-ому и по 4-ому склоненію напоминаютъ колебаніе между -ro- и -ru- въ др.-инд. açru (авест. asru) при açra-m; литовск. gẽdrù-s при gẽdra-s; лит. asztrù s при старо-слав. **остръ**, греч. ἄκρο-ς; осск. Gen. Sing. castrovs, умбр. Acc. Plur. kastruvuf (основа на u-) при лат. castrum (основа на o).

5) Имена, оканчивающіяся въ Nom. Sing. на *-nus*:

a) *cornus*, *cornum* съ формами по 2-ому и по 4-ому склоненію; ср. греч. κράνο-ς, κράνο-ν. Здѣсь заслуживаетъ вниманія совпаденіе двойственности рода въ томъ и другомъ языкѣ.

b) *pinus*. Сравненіе съ греч. πί-τυ-ς указываетъ, что въ латинскомъ словѣ n принадлежитъ суффиксу.

c) *Janus*. При обычныхъ формахъ по 2-му склоненію извѣстны также Ianui Quirino и ab Ianu. Сверхъ того, основа на *u-* показана производными ianua, ianual, ianuarius. Первоначальное значеніе слова засвидѣтельствовано Цицерономъ d. n. d. 2, 27, 67: „ab *eundo* nomen est ductum; ex quo transitiones perviae — *iani*, foresque in limitibus profanarum aedium *ianuae* appellantur". Janus, слѣдовательно, тождественно съ др.-инд. yāna-s „путеводитель".

Колебаніе въ основахъ этихъ именъ сходно съ колебаніемъ между no- и nu- въ слѣдующихъ случаяхъ: др.-инд. dānu, fem. dānu-s при dāna-m; гомер. θρῆνυ-ς при

---

[1]) G. Meyer, Griechische Grammatik [2], § 285.

атт. θρᾶνο-ς; лит. drungnù-s при druñgna-s; гот. ϑaurnu-s при др.-инд. tr̥ṇa-m [1]).

II.

Обращаемся къ *категоріямъ* именъ, въ которыхъ происходило смѣшеніе склоненій.

Это — имена, оканчивающіяся въ Nom. Sing. на -tus (ssus, sus). Колебаніе въ склоненіи здѣсь зависѣло отъ двухъ причинъ семасіологическаго характера: a) отъ индоевр. варіацій въ значеніи *отглагольныхъ прилагательныхъ* (причастій) *съ основой на* to-; b) отъ латинскаго (*главнымъ* образомъ) измѣненія въ значеніи *отглагольныхъ существительныхъ съ основой на* tu-.

a) Еще въ и.-евр. языкѣ [2]) различныя формы рода отглагольныхъ прилагательныхъ (причастій) съ основой на to- могли употребляться въ качествѣ существительныхъ, получая при этомъ нерѣдко отвлеченное значеніе [3]). Чаще всего такъ употреблялись формы *средняго* рода: др.-инд. srutam „теченіе“ при srutas „текущій“; jātam „рожденіе“ при jātas „рожденный“; греч. βρωτόν, ποτόν; лат. consultum, factum, lutum, rictum (отъ глагола ringor) [4]), lectum и пр.

Встрѣчаемъ далѣе въ этомъ употребленіи и форму *женскаго* рода: греч. γενετή „происхожденіе“ при лат. прич. genitus, лат. offensa, impensa и пр.

---

[1]) Такой же случай представляетъ и cornu, cornum. См. ниже.

[2]) Brugmann, Grundriss der vergleichenden Grammatik, II, §§ 79 и 158.

[3]) Такой переходъ изъ глагольнаго пассивнаго прилагательнаго въ существительное виденъ нпр. у Геродота V, 6: „τὸ μὲν ἐστίχθαι εὐγενὲς κέκριται, τὸ δὲ ἄστικτον ἀγεν῎ές“.

[4]) Буквально „раскрытіе рта“. Форма Nom. Sing. rictum вмѣстѣ съ Gen. Sing. ricti, Nom. plur. ricta извѣстна изъ Цицерона и Лукреція.

Въ формѣ *мужескаго* рода являются: др.-инд. ghātas „умерщвленіе“; греч. κωκυτός, ἀλαλητός, ἔμετος (при прич. ἐμετός), στρατός (въ связи съ στόρνυμι), κοῖτος (въ связи съ κεῖμαι), κονιορτός при прич. νέορτος и пр.

Въ *латинскомъ* языкѣ сюда, вѣроятно, относятся:

hortus: ср. греч. χόρτος и др.-ир. gort „seges“ [1]).

lectus (а также lectum): ср. аналогичныя по образованію и по значенію греч. στρατός, κοῖτος.

fasti, fastorum; lutus (и также lutum).

А вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть, portus (судя по Gen. Sing. porti у Турпилія; слово стоитъ въ связи съ греч. πορεύω), fem. porta; angiportus, angiportum („angustus portus“. Fest. p. 17).

Такое значеніе и употребленіе нѣкоторыхъ отглагольныхъ прилагательныхъ съ основой на to- приближало ихъ къ отглагольнымъ *существительнымъ съ основой на* tu-. Поэтому въ отдѣльныхъ языкахъ, а нерѣдко и въ предѣлахъ одного и того же языка, суффиксы to- и tu- во многихъ именахъ параллельны: ср. др.-инд. tanyatā при tanyatu-s; греч. δαίτη при δαιτύ-ς; βρωτόν при βρωτύ-ς; ἀλαλητό-ς, κωκυτό-ς при βοητύ-ς; др.-инд. jīvātu-s при греч. βίοτος, ст.-слав. **животъ**.

Въ *лат.* языкѣ: angiportum, porta при portus 4 (=авест. pešu-s); fasti fastorum при fastus fastuom; rictum при rictus 4; lectus, lectum 2 при lectus 4 [2]).

b) Съ другой стороны, у *отглагольныхъ существительныхъ съ основой на* tu- значеніе изъ отвлеченнаго переходило въ латинскомъ языкѣ съ теченіемъ времени въ конкретное. Первоначально они обозначали *процессъ* дѣйствія, выражаемаго глагольнымъ корнемъ; затѣмъ въ нихъ развивалось значеніе *результата* этого дѣйствія. Для примѣра возьмемъ хотя бы partus (отъ котораго кстати из-

---

[1]) Brugmann, Grundriss, II, p. 218.

[2]) Присціанъ VI, 14, 73: „etiam huius *lectus* antiquissimi protulerunt“.

вѣстенъ изъ Пакувія Gen. Sing. parti): cp. Diana adhibetur ad partus и pro partu suo propugnant.

Это приближало ихъ, по смыслу и по употребленію, къ *среднему роду отглагольныхъ прилагательныхъ* (причастій) *съ основой на* to- (и именно въ пассивномъ значеніи этихъ прилагательныхъ). Еще въ классическую эпоху можно было употребить mandatus 4, rogatus 4 рядомъ съ mandatum, rogatum. Но вообще говоря, языкъ классическихъ временъ закрѣплялъ, особенно для именительнаго падежа единственнаго числа, какую нибудь одну изъ основъ (factum: sumptus и др.). Параллельныхъ формъ было не такъ много. Въ болѣе же раннюю эпоху онѣ были многочисленнѣе. Обратимъ вниманіе на свидѣтельство Геллія XIII, 20 (21): „Hic *peccatus*, quasi peccatio, recte latineque dicitur, sicut hic *incestus*, non qui admisit, sed *quod admissum est*, et hic *tributus*, quod nos *tributum* dicimus, a plerisque veterum dicta sunt“. Такъ, мы знаемъ еще: Nom. Sing. senatus consultus, Abl. S. consultu; populi, pagi, plebi scitu (во многихъ памятникахъ). И наоборотъ, ср. выше приведенныя многочисленныя формы по второму склоненію въ именахъ, которыя въ классическую эпоху имѣли обыкновенную форму Nom. Sing. на us и склонялись вообще по 4-ому склоненію.

Мы не будемъ разсматривать всѣхъ случаевъ подобнаго рода. Гораздо лучше остановиться на такихъ именахъ, гдѣ либо глагольные корни были утрачены языкомъ въ качествѣ глаголовъ, либо первоначальная связь съ среднимъ родомъ причастій забыта. Въ этомъ смыслѣ для насъ интересны нпр. vultus и fetus.

1) При *vultus* 4 мы знаемъ Nom. Plur. vulta изъ Эннія и Лукреція и Gen. Plur. vultorum изъ Луцилія. Слѣды первоначальнаго значенія видны изъ Цицерона Leg. I, 9, 27: „is qui appellatur vultus, qui nullo in animante esse praeter hominem potest, indicat *mores*“.

2) При *fetus* 4 извѣстенъ Dat.-Abl. Plur. fetis изъ Аттія. Слово происходитъ отъ утраченнаго языкомъ глагольнаго корня fē- (тождественнаго съ греч. θη- въ θῆ-

σθαι; остатками глагольныхъ формъ являются femina — по образованію Part. Praes. Med. = греч. θημένη, и Partic. Perf. Pass. fetus, a, um). Градаціи въ значеніи существительнаго fetus такія же, какъ и у синонимическаго partus: ср. labor bestiarum in fetu и teneri fetus. Въ послѣднемъ значеніи оно должно было совпадать съ среднимъ родомъ причастія fetus. Причастіе это однако (равно какъ и femina) въ тѣхъ примѣрахъ, которые намъ извѣстны, не имѣетъ пассивнаго значенія. Обыкновенное его значеніе—„беременный“, отчасти „родившій“ (feta lupa—Verg. Aen. VIII, 630). Это дѣлаетъ разбираемое существительное особенно любопытнымъ: утраченъ и глагольный корень, отъ котораго оно произошло; утрачено и пассивное значеніе причастія fetus, съ среднимъ родомъ котораго оно первоначально стояло въ семасіологической связи; а параллельное образованіе, какъ fetis, всетаки сохранилось.

Таково было отношеніе глагольныхъ именъ на to- къ глагольнымъ именамъ на tu-. Благодаря указаннымъ причинамъ, въ латинскомъ языкѣ оно устанавливало полную параллель между тѣми и другими основами. Поэтому, основы на to- и на tu- смѣшивались даже въ такихъ латинскихъ именахъ, которыя были *неглагольнаго* происхожденія, какъ нпр. senatus (особенно частъ Gen. Sing. senati) или magistratus (кромѣ формъ 4-го склоненія извѣстны также Gen. Sing., Nom. Plur. magistrati; Acc. Pl. magistratos). При этомъ однако надо замѣтить, что основа senato- указана, повидимому, и осской формой Gen. Sing. senateis [1] [2]).

---

[1]) Неясны по своему происхожденію, но представляютъ сходство съ разобранными именами на tus (ssus, sus) существительныя fretum и dorsum. Именно, при нихъ указаны грамматиками формы fretus fretus и dorsus dorsus; ср. также производныя dorsu-alis, ex-dorsu-are.

[2]) Съ параллельнымъ употребленіемъ основъ на to- и на tu- стоитъ, повидимому, въ связи склоненіе заимствованныхъ изъ *греческаго* языка именъ на -ma: plur. poemata, poematum (очень рѣдко poematorum), poematis (рѣдко poematibus). На нихъ могли повліять: 1) двоякое образованіе паде-

Не такъ полны наши свѣдѣнія объ именахъ *средняго* рода 4-аго склоненія. Притомъ и самыя имена были немногочисленны. Двѣ основы на o- и на u- имѣло несомнѣнно cornu, cornum: ср. гот. haurn (основа на o-) и галльск. κάρνυ-ξ при κάρνο-ν (Brugmann, Grundriss II, p. 302; ср. съ этими основами pinus, Janus, cornus). Что же касается другихъ именъ средняго рода 4-аго склоненія, то, если въ нихъ надежны формы по 2-ому склоненію, ихъ приходится объяснять вліяніемъ такихъ именъ, какъ cornu, cornum. Къ этому не мѣшаетъ присоединить, что въ нѣкоторыхъ именахъ средняго рода, гдѣ родственные языки указываютъ только основу на u-, и въ латинскомъ языкѣ не было формъ по 2-ому склоненію. Таково pecu: ср. др.-инд. paçu, гот. faihu и пр.

Мы оканчиваемъ разборъ латинскихъ именъ 2-аго и 4-го склоненія и постараемся резюмировать наши выводы.

Причиной взаимодѣйствія 2-аго и 4-аго склоненія въ латинскомъ языкѣ была старинная двойственность основы во многихъ именахъ и категоріяхъ именъ. Это однако не исключаетъ и прежняго объясненія, которое основаніемъ для взаимодѣйствія ставило совпаденіе (какъ указано, сравнительно позднее) именительнаго и винительнаго падежей единственнаго числа въ томъ и другомъ склоненіи. Совпаденіе это закрѣпляло дублеты въ падежныхъ формахъ и тѣмъ открывало путь къ развитію различныхъ новообразованій по аналогіи уже этихъ дублетовъ. Отсюда и понятна та масса метаплазмовъ въ латинскомъ языкѣ (а также въ славянскихъ языкахъ) въ склоненіи основъ на o- и на u-; и наоборотъ, отсутствіе ихъ въ языкахъ греческомъ, древ-

---

жей у такихъ именъ, какъ vultus, *vultum; plur. vulta, *vultum (vultorum), Dat.-Abl. vultibus при vultis; 2) а также *латинскія* имена. какъ cognomentum, къ которымъ они были близки и по значенію и по согласной суффикса.

не-индійскомъ и пр., гдѣ въ склоненіи тѣхъ и другихъ основъ падежныя формы фонетически не совпадали.

---

§ 2.

Основы на tu- и на ti- (t-); основы на u- и на согласную.

Мы разобрали отношеніе отглагольныхъ существительныхъ съ основой на tu- къ отглагольнымъ прилагательнымъ съ основой на to-. Обратимъ теперь вниманіе на связь этихъ же существительныхъ съ отглагольными существительными съ основой на ti- (t-). Вмѣстѣ съ тѣмъ укажемъ и такіе случаи, гдѣ основа на u- является параллельно съ основой безъ этого u, съ основой на согласную. Оба эти факта, интересные и сами по себѣ, помогутъ объяснить нѣсколько загадочныхъ на первый взглядъ грамматическихъ явленій, какъ нпр. Gĕn. Plur. alituum, нарѣчія noctu и rite.

I.

Отглагольныя существительныя съ основой на tu-, и по происхожденію и по значенію, вполнѣ однородны съ отглагольными существительными съ основой на ti- (t-). Связь между ними настолько велика, что обѣ основы въ различныхъ и.-европ. языкахъ употребляются совершенно параллельно какъ въ отдѣльныхъ именахъ, такъ и въ цѣлыхъ грамматическихъ категоріяхъ.

а) Прежде всего, существительныя съ тѣми и другими основами образовали *системы инфинитивовъ:* ср. *др.-инд.* инфинит. pītay-e (Dativ. отъ основы на ti = старослав. **пити**) при инфинитивахъ на tum, а въ ведійскомъ нарѣчіи также и на -tave, tos; нпр. çrotum, çrotave, çrotos (косвенные падежи отъ основы на tu-). *Старо-слав.*

видѣти (основа на ti-) при супинѣ **видѣтъ** (основа на tu-). *Лит.* válgyti (основа на ti-) при супинѣ válgytū (основа на tu). Косвенными падежами отъ основъ на tu- являются и *латинскіе* супины на tum (ssum, sum), tu, въ древнемъ языкѣ также на tui.

b) Многочисленны и *отдѣльныя* имена, въ которыхъ основы на tu- и на ti- (t-) чередуются. При этомъ, чередованіе наблюдается не только въ такихъ именахъ, которыя сохраняютъ значеніе nomina actionis, но и въ такихъ, вообще болѣе рѣдкихъ именахъ, въ которыхъ развилось значеніе nomina agentis.

1) *nomina actionis*: лат. gustus, гот. kustus при гот. ga-kust-s, др.-инд. juṣṭis, греч. γεῦσις; греч. βρωτός при βρῶσις; лат. potus 4 : potio [1]); лат. conventus : conventio; ср. др.-инд. gantus, gātus при др.-инд. gatis, греч. βάσις.

2) *nomina agentis*: др.-инд. mantus „совѣтникъ“ и „совѣтъ“ при matis „мнѣніе“, греч. μάντις „совѣтникъ, прорицатель“. Гот. hliftus „воръ“, ср. аналогичное старослав. **тать** и пр.

Наконецъ, чередованіе распространяется на тѣ имена, *которыя не имѣли значенія отглагольныхъ существительныхъ:* таковы греческія производныя числительныя на τυ-ς нпр. πεντηκοστός при др.-инд. daçati-, daçat- и пр.

Во всѣхъ приведенныхъ изъ латинскаго языка случаяхъ мы имѣли дѣло съ *распространенной* (черезъ on-) основой на ti- (t-). Но есть примѣры и *нераспространенной* основы.

Это 1) *нарѣчіе rite* при основѣ ritu- въ ritus 4. (Въ одномъ мѣстѣ Стація оно употреблено какъ существительное: „rite nefasto“ Theb. 11, 285). Stolz (Lateinische Grammatik[2], p. 342), слѣдуя Mahlow'y, считаетъ это rite

---

[1]) Латинскія имена на -iō представляютъ дальнѣйшее развитіе первоначальной основы на ti- (t-) черезъ суффиксъ on-; ср. gens : (g)natio, mens : mentio и др. Brugmann, Grundriss II, p. 277.

за мѣстный падежъ основъ на u- и выводитъ его изъ *rī-tēu. Но съ этимъ уже потому нельзя согласиться, что въ rītĕ *конечная гласная кратка.* Rītĕ *не что иное, какъ Locativus отъ основы* rīti-, rīt-; ср. при латинскомъ rītu-s др.-инд. rīti-s „теченіе, порядокъ".

2) *Нарѣчія на tim* (ssim, sim; по происхожденію Accusativ'ы):

incursus, incursio : *incursim;*
contemptus, contemptio : *contemptim;*
ductus, ductio : *ductim;*
status, statio : *statim.*

Такъ какъ въ послѣдней группѣ обычныя позднѣйшія значенія не вполнѣ сходились, то съ перваго взгляда можно счесть этотъ примѣръ неудачнымъ. Но исторія значенія этихъ трехъ словъ показываетъ, что первоначально они были *тождественны.*

a) *status, statio.*

1) *Отвлеченное* значеніе: „*status*, incessus, sessio". Cic. Off. 1, 35, 128; ср. „caelum in *statione* manet". Lucr. 5, 518.

2) *Конкретное* значеніе: „crebro commutat *status*". Plaut. Mil. Glor. 2, 2, 51; ср. „pone recompositas in *statione* comas". Ovid. Amor. 1, 7, 68 („на прежнее мѣсто, въ прежнее положеніе").

3) *Метафорич.* значеніе: „quem vitae *statum* amiserim?" Cic. Att. 10, 5, 1; ср. „et permutata rerum *statione* rebellant". Petron. 120, 29 и пр.

b) *statim.*

1) „Quin *statim* rem gerat" („не сходя съ мѣста"). Plaut. Amph. 1, 1, 84.

2) „Ex eis praediis talenta argenti bina *statim* capiebat". Terent. Phorm. 5, 3, 7. Донатъ въ примѣчаніи къ этому стиху объясняетъ statim черезъ „perpetuo, aequaliter et quasi *uno statu*". Ср. тождественное мѣсто

изъ Аттія, приведенное Харизіемъ 2, 13, p. 195: „vectigalia legerunt vestra et servantur *statim* („statute, ordinate“).

Чтобы покончить съ вопросомъ объ отношеніи основъ на tu- къ основамъ на ti- (t-), необходимо отмѣтить, что связь между ними въ латинскомъ языкѣ можно прослѣдить и на одномъ *синтактическомъ* явленіи. При тѣхъ и другихъ существительныхъ (подобно глаголамъ, отъ которыхъ они произошли) дополненія могли стоять почти во всѣхъ косвенныхъ падежахъ, съ предлогомъ или безъ предлога, кромѣ однако прямаго дополненія въ винительномъ падежѣ. Оно въ классическую эпоху было извѣстно послѣ существительныхъ на *tus*, именно когда они употреблялись въ качествѣ *супина:* „furiosum iuvenem sequentes *oppugnatum patriam nostram* veniunt“. Tit. Liv. XXI, 43, 13. Но въ болѣе древнюю эпоху (у Плавта) мы находимъ его и послѣ существительныхъ на tio:

Quid tibi *me* curatiost? Most., 34.
Quid tibi *hanc* curatiost *rem*? Amph., 519.
Quid tibi *meam* me invito tactiost? Aul. 4, 10, 14.
Quid tibi *hunc* receptiost *ad te meum virum*? Asin. 5, 2, 70.
Quid tibi *hanc digito* tactiost? Poen. 5, 2, 29.

Послѣднія двѣ цитаты любопытны еще и тѣмъ, что въ нихъ, кромѣ прямыхъ дополненій, есть и косвенныя ad te и digito.

II.

Переходимъ къ тому случаю, когда *основа на* u- *въ нѣкоторыхъ именахъ могла, повидимому, стоять рядомъ съ основой безъ этого* u, *съ основой на согласную.*

1) При основѣ *manu-* въ латинскомъ языкѣ извѣстны *man-ceps* и *man-suetus;* и въ умбрскомъ языкѣ при Locativ'ѣ *manuv-e* (основа на u-) находимъ Acc. Plur. *man-f.*

2) При основахъ Jāno-, Jānu- мы, кажется, имѣемъ Ablat. Jān-e (Vaniček, Etymologisches Wörterbuch der lateinischen Sprache², p. 37).

3) При *impetus* 4 засвидѣтельствовано нѣкоторыми грамматиками и встрѣчается у писателей, между прочимъ у Лукреція, *impes*, gen. *impetis* (Neue, I, 561).

Подобное явленіе, хотя въ этихъ основахъ оно рѣдко, мы можемъ наблюдать во многихъ другихъ основахъ:

1) Ср. колебанія между *ti-* и *t-* въ основѣ *noq ti- *noqt-; производныхъ числительныхъ др.-инд. daçati-, daçat-; особенно въ сложномъ суффиксѣ tāti- и tāt-: ср. др.-инд. Nom. Sing. sarvatāt : sarvatātis, лат. civitatum : civitatium.

b) *to-* и *t-*: греч. ὀνοματ- при лат. cognomento.—

c) *ko-* и *k-* (*qo-* и *q-*): греч. μεῖραξ при др.-инд. maryakas, лат. senex при др.-инд. sanakas и пр.

Остается указать тѣ новообразованія, которыя могли зависѣть отъ этихъ обоихъ явленій.

1) Чередованіе основъ на tu- съ основами на ti- (t-) и (въ нѣкоторыхъ случаяхъ) основъ на u съ основами на consonantum даетъ возможность предполагать для древне-латинскаго языка слѣдующія надежныя формы:

a) Plur. Nom. impetus : impetes
Genit. impetuom : impet-um
Dat.-Abl. impetibus

b) Plur. Nom. ritus : *rites
Genit. rituom : *ritum
Dat.-Abl. ritibus.

Это двоякое образованіе падежныхъ формъ могло дать существованіе Genitiv'y Plur. *alituum* (точнѣе alituom) при обычномъ alit-um и Nom. Plur. alites, Dat.-Abl. alitibus. Самая форма alituum встрѣчается нѣсколько разъ у Лукреція, одинъ разъ у Вергилія (Aen. VIII, 27) и у др.; между прочимъ, для Вергилія она подтверждена Присціаномъ (Neue, I, 283).

2) Отношенія ritu : rite, impetu : impete и т. п. могли вызвать новообразованіе *noctu* при nocte.

И въ noctu и въ alituum, можетъ быть, такой же переносъ основы на tu-, вмѣсто первоначальной *неотглагольной* основы на ti- (t-), какъ въ греческомъ πεντηκοστύς.

М. Покровскій.

Москва, декабрь 1890 г.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Дозволено Цензурою, Варшава, 6 Іюня 1891 г.
Въ Типографіи М. Земкевичъ, Крак.-Предм. N 17.

19/ИФ